

10-1/16

Взрослыми мам
Франсуа, Тарини
Кань, Таема, Тале, Гарнье

Соб. изд. в журнале
199 г. - 29 июля - с. 14

БАЛЕТ

ПАТРИК ДЮПОН ОТКРЫВАЕТ ДВЕРИ И СЕРДЦЕ

Патрик Дюпон — танцовщик с высочайшим международным авторитетом. В прошлом году после отставки Рудольфа Нуриева он был единодушно выбран на должность директора балета Пале Гарнье, где в 1975 году после окончания хореографической школы началась его удивительная карьера и где в 1980 году он был провозглашен «звездой». Перед этим в течение трех лет Дюпон являлся солистом и директором балета в Нанси.

На встрече с журналистами после столь высокого назначения в Париже улыбающийся 30-летний Патрик заявил: «С 1 января 1991 года я полностью посвящаю себя новой задаче и буду работать со стопроцентным усердием. Работа — это очень просто. Ее можно выразить тремя словами: созидание, традиция, популяризация». Справедливости ради, скажем, что за истекшие шесть месяцев руководства балетом Пале Гарнье — одной из лучших трупп в мире — молодой директор проявил фантастическое усердие, инициативу и решительность.

В отличие от Сергея Лифаря, который был назначен руководителем балетной труппы Парижской оперы в 24 года, Патрик Дюпон — не хореограф. Поэтому в театре он проводит политику открытых дверей и приглашает многих балетмейстеров. Именно в этом и состоит его главная задача. Молодость, темперамент и пробивные способности Дюпона внесли динамизм в творческую атмосферу театра. Патрик смело экспериментирует, опираясь на высокий профессионализм мэтров труппы — Патриса Барт и Евгения Полакова. Его целью является репертуар, наполовину состоящий из новых спектаклей и наполовину из возобновленных.

«Эра Дюпона» в Пале Гарнье была открыта уникальным гала-спектаклем в честь французских артистов балета, где Патрик танцевал с Домиником Хальфунни фрагмент из «Арлезианки» Ролана Пети. Приглашенный для этого торжества феноменальный танцовщик Эрик Вю-Ан исполнил соло из «Кабуки» Мориса Бежара. Были показаны также «Сюита в белом» Сергея Лифаря, «В ночи» Джерома Роббинса и «Па-де-де Чайковского» в хореографии Джорджа Баланчина. Гала завершал торжественный парад всей труппы и учеников хореографической школы — всего около 300 человек. В триумфальном шествии, поставленном Лифарем на музыку Берлиоза, участвовали 46 «звезд» балета Парижской оперы, нынешних и прошлых, которые вызвали овации, неслыханные в стенах театра

на протяжении последних 50 лет. В финале «Дефиле» вместе с Патриком Дюпоном вышли патриархи прославленной сцены Парижа — 78-летняя Лисет Дарсонваль и 80-летний Серж Перетти. Публика оказала горячий прием всем французским артистам.

Патрик уже давно стал любимцем французской публики. Доброжелательное отношение к нему сложилось благодаря привлекательности его характера, в котором гармонично уживаются черты озорного мальчишки и баловня судьбы, иногда немного забавного и отчасти себе на уме. Как только он появляется на сцене, в зале возникает атмосфера доверительности и соучастия. Что бы он ни делал в танце — пируэты, прыжки, гран манеж, импровизацию в комической манере, — это всегда вызывает взрыв зрительских оваций, опьянение его талантом.

Талант Дюпона — фантастический. Патрик на сцене — это вихрь, мощный ураган, воздушный смерч, поглощающий пространство. Он свободен от «печати» классического танцовщика героико-романтического амплуа. Его самобытность, высокий артистизм, исключительные актерские данные, категорический отказ от несвойственных ему стилей танца закрепили за Патриком авторитет выдающегося танцовщика современности, способного на достоверную интерпретацию жизни нашего века.

Принципы хореографии Мариуса Петипа для него неприемлемы, но Базиль в «Дон-Кихоте», кажется, создан специально для него. Партии, которые наиболее близки Дюпону, — это роли юной и трудной судьбой: образ Вацлава Нижинского в балете Джона Номейера «Вацлав» или образ Мориса Бежара в его балете «Симфония для одинокого человека». Патрик очень органичен и искренен в комических ролях. Ему доставляют большое удовольствие смешные и забавные партии в балетах «Парад» Леонида Мясина или «Сон в летнюю ночь» Дж. Номейера.

Природное обаяние, приветливость, непринужденность, чувство юмора и постоянно хорошее настроение сделали Дюпона чрезвычайно популярным во Франции и за рубежом. Его видят повсюду: он танцует в Париже, Нью-Йорке и Токио, снимается в кино, участвует в телепрограммах, делает рекламу на телевидении. Недавно во Франции вышел детективный фильм «Танцующая машина», где Патрик Дюпон и Ален Делон играют главные роли. Большой резонанс имела замечательная но-

вогодняя телепрограмма «В гостях у Патрика Дюпона во Дворце Гарнье».

Личность Дюпона сейчас особенно популярна в журналистских кругах. Патрик обрел даже титул главного редактора (и главного героя) двойного номера журналов «Жур де Франс» и «Фигаро-мадам», который был посвящен балету. Номер наполнен красочными фотографиями, интересными статьями о художественных, литературных, кулинарных аспектах Патрика, портретами его выдающихся коллег по театру и близких друзей. Вот несколько строк, написанных Дюпоном для этого номера: «Парижская опера — мой дом, все здесь аккомо. Я член этой семьи и могу, как никто другой, помочь артистам, защитить их, придать им силы и предоставить шанс, чтобы о них узнали. Балет, в первую очередь, это школа скромности, уважения к себе и другим».

«Танец — это медленная смерть, но у меня нет выбора. Я знаю, что через 6—8 лет будет конец, а цепляться — не в моем характере».

«Я бы хотел смотреть на Парижскую оперу, как Дягилев на артистов в 1900-е годы, то есть, как меценат, дающий молодым творцам возможность для самовыражения — это касается и хореографов, и художников, и музыкантов. Надо наконец, чтобы мы поехали в Америку, Японию, Россию, недаром же у нас лучшая в мире труппа».

В связи с предстоящими гастролями, которые, безусловно, являются событием в культурных обменах между СССР и Францией, Патрик Дюпон дал интервью специально для читателей «Советской культуры».

— Эру Дюпона в Парижской опере вы открыли гала-спектаклем, где была представлена хореография Лифаря, Баланчина, Пети, Бежара и Роббинса. Этот выбор, вероятно, был не случайным!

— Да, это самые крупные и любимые мною хореографы. Своим искусством они положили основу современного танца XX века. Силами моей труппы и ее «звезд» я хотел отразить блеск их хореографии, без которой мы, танцовщики, ничего бы не значили.

— Гала-спектакль завершал торжественный парад с участием 46 «звезд» труппы, нынешних и прошлых. В чем его значимость!

— Со времени основания Людовиком XIV Королевской академии музыки и танца ушедших артистов никто не чувствовал. Никогда на сцену не выходили танцовщики всех поколений одновременно. Я не забыл наших учителей, бла-

годаря которым мы сегодня танцуем и следуем традициям театра, и мы их всех еще раз поблагодарили, воздав им заслуженные почести.

— Ваш первый сезон в качестве директора балета Пале Гарнье вы начали с показа двух программ, посвященных хореографии Сергея Лифаря. С чем это связано!

— Лифарь — это визитная карточка Парижской оперы. Здесь он сделал около 130 постановок, и это определило стиль балета театра. Сегодня мы находимся на новом этапе. Танцовщики работают с такими современными хореографами, как Форсайт, Номейер, Бежар, и другими. Основу репертуара театра составляет танец классический, романтический и неоклассический. Лифарь является его символом.

— Какой балет вы предпочитаете как танцовщик! Какой спектакль в большей степени соответствует вашей личности!

— Такого балета у меня нет. Больше всего мне нравятся спектакли, персонажи которых живут полной жизнью. Я выбираю балеты в зависимости от того, кого я буду играть, а не от их хореографии. Это «Блудный сын», шут в «Лебедином озере», принц Альберт в «Жизели»...

— Недавно по вашей инициативе была создана новая постановка «Жизели», которую парижская пресса назвала «революцией в Пале Гарнье». Какой классический балет вскоре обретет благодаря вам «новое дыхание»!

— «Лебединое озеро» в следующем сезоне в Опере Бастилии.

— Какой спектакль из репертуара русского классического балета вы считаете наиболее интересным для постановки на сцене Дворца Гарнье!

— Этот репертуар достаточно широк, и в нем много балетов, которые мне интересны. Это спектакли сезонов Дягилева, эпохи Петипа. У меня есть несколько идей, касающихся русских балетов, но я вам их не скажу — не хочу, чтобы мои идеи «стащили». Могу только заверить, что наверняка что-то будет.

— Каковы ваши мечты и проекты на будущее!

— У меня очень много проектов, есть и мечты, но перечислять их слишком долго. Мне хочется восстановить много старых балетов, создать много новых. Нужно изменить нашу работу так, чтобы ставить больше спектаклей, чтобы шире были международные гастроли. Я стремлюсь к воплощению в труппе моего принципа: традиция, творчество, популярность.

— Что для вас как танцовщика более важно — реакция публики или критиков!

— Я даже не знал, что критики существуют.

— В марте состоялись гастроли балета Большого театра в Парижской опере — были показаны спектакль «Иван Грозный» и программа хореографии Мариуса Петипа. Как вы оцениваете Большой балет!

— Балет Большого театра имеет давние традиции и замечательных исполнителей.

Мы, увы, нечасто их видим в Париже. Публика разных стран должна видеть балет Большого — ведь благодаря Мариусу Петипа он стал трамплином для классического танца и хранителем французской хореографии. Большой балет должен быть одним из маяков балетной культуры мира.

— Какой репертуар вы намерены показать советской публике во время предстоящих гастролей балета Пале Гарнье в Большом театре!

— И классику, и современность. Вначале мы покажем «Сон в летнюю ночь» — балет, где сочетаются классика и модерн. Во вторую программу войдут: «Весна священная» в хореографии Вацлава Нижинского, которую советские зрители увидят впервые; «Молодой человек и смерть» — один из лучших балетов Ролана Пети; «В ночи» — балет Джерома Роббинса с участием шести моих «звезд». Завершит гастроль балет Твилы Тарп «Пуш комс ту шоу», который был сделан для Михаила Барышникова и теперь вновь поставлен для меня. Наша программа хронологически представляет хореографию с 1920 по 1990 год. Это пять разных стилей, но это всегда восхваление красоты танца и тела. Программа позволит танцовщикам продемонстрировать их способность работать в широком репертуаре, где могут быть Петипа и Канингам, Баланчин и Бежар. Именно это и определяет качество нашей труппы, конечно, в сочетании с великолепной школой.

— Какое значение вы придаете этим гастролям!

— В Москве мы были последний раз в 1975 году, то есть 16 лет назад. Это большой срок, и я хотел бы, чтобы советская публика увидела труппу теперь, когда она наверняка стала лучшей в мире. Главное достоинство труппы — это ее обширный репертуар, который составляют спектакли от 1840 года до наших дней. Что для меня важно в гастролях — это культурная взаимосвязь между танцовщиками и публикой. Гастроли — это возможность познакомить мир с французской традицией танца. Парижская опера и ее танцовщики являются посланцами культуры Франции.

— Что вы хотели бы пожелать советским зрителям накануне гастролей вашей труппы в Москве!

— Я надеюсь, что наши гастроли доставят советской публике истинное наслаждение. Немного сожалю, что в это время балет Большого театра будет на гастролях. Мы могли бы осуществить обмен танцовщиками. Это способствовало бы расширению горизонтов танца в Советском Союзе. Гастроли — это всегда прогресс в культурном обмене. Всем советским людям я желаю прежде всего большого счастья.

Виктор ИГНАТОВ. ПАРИЖ.

● Патрик Дюпон в балете Вацлава Нижинского «Послеполуденный отдых фавна».
● Патрик Дюпон.
Фото «Моатти—Клейнефенни».